

М. О. Стражников

ПЕРЕВОД СКАЛЬДИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ: ТРУДНОСТИ ПЕРЕДАЧИ ФОРМЫ

Аннотация

Статья посвящена поэтическому переводу скальдической поэзии на русский язык. В ней кратко описываются существующие переводческие стратегии, предлагается новая стратегия перевода скальдики. Излагаются ее отличия от других стратегий перевода, приводятся аргументы в пользу ее применения, предлагаются конкретные переводческие приемы, сопровождающиеся примерами из практики переводчика. Обсуждаются некоторые проблемы и трудности, возникающие при следовании данной стратегии перевода.

Ключевые слова

перевод, скальдика, виса, дротткветт, скальд, поэзия, Эдда

Скальдическая поэзия известна сложностью формы – часто при переводе ее вовсе не считают нужным передавать, отчего на русском языке скальдическая виса превращается в несколько ритмизованную прозу. Тем не менее, существует и поэтическая традиция перевода скальдической поэзии на русский язык.

Первым опытом такого рода явился сборник «Поэзия скальдов» 1979 г., где перевод избранных произведений известных скальдов был выполнен С. В. Петровым. Основным переводческим принципом была передача ключевых формальных особенностей скальдики, аллитерации и хендингов [Стеблин-Каменский 1979, с. 5], без, однако, претензии на буквальное их воспроизведение – так, в одной из «Вис радости» Харальда Сурового [SkP 2, р. 36] переводчик находит возможным передавать адальхендинги в четных строках (в соответствии с текстом оригинала), но отказаться от передачи скотхендингов [Поэзия скальдов, с. 66]:

Цитирование: Стражников М. О. Перевод скальдической поэзии: трудности передачи формы // Человек и власть в эпоху русского Средневековья. М.: ИРЯ РАН, 2024. С. 63–68.

Fundr vas þess, at Þrændir
þeir höfðu lið meira;
varð, sús vér of gerðum,
víst errilig snerra.
Skilðumk ungr við ungan
allvald í styr fallinn;
þó lætr Gerðr í Gørðum
gollhrings við mér skolla.

Трѐндов было втрое
В бранном поле боле,
Но мы в буре битвы
Били их, рубили.
Смерть владыка смелый,
Молод принял Олав.
Мне от Нанны ниток
Несть из Руси вести.

Сохраняются в переводе и дротткветный тмесис (переплетение предложений), и кеннинги.

Впрочем, более влиятельным и фундаментальным стал подход О. А. Смирницкой, переведшей висы к «Кругу Земному» Снорри Стурлусона и сопроводившей перевод специальной статьей [Смирницкая 1980]. Переводческая стратегия Смирницкой заключается не в буквальном воспроизведении приемов скальдической поэзии, а передаче ее основных принципов иными средствами, которые призваны создать у читателя *аналогичное* впечатление. Так, Смирницкая отмечает, что систематическое воспроизведение начально-корневой аллитерации в русском переводе невозможно, а хендинги не могут диктовать передвижение ударения; вместо регулярных, регламентированных созвучий в переводе создается «индивидуальный рисунок» для каждой строки, включающий в себя труднопроизносимые группы согласных, созвучия на словоразделах и пр. [Смирницкая 1980, с. 716–718]. Кеннинги и переплетение предложений в переводе сохраняется, однако не делается попытки сохранить последнее во всех случаях или во всей полноте.

Предложенный Смирницкой метод показал свою адекватность и эффективность. Такой перевод скальдической поэзии создает текст, передающий не только содержание, но и ощущение «сопротивления языка», а также является интуитивно понятным читателю в т. ч. с формальной стороны. Однако у него есть и ограничение – это отход от той принципиальной регламентированности, которой отличается скальдическая поэзия. При том, что абсолютно точное и полное воспроизведение скальдической формы принципиально невозможно, нам кажется продуктивным предложить переводческую стратегию, предполагающую систематическое использование аллитерации и хендингов.

Как показывает долгая традиция перевода древнегерманской поэзии, эффективным средством для передачи германской аллитерации является корневая аллитерация или аллитерация ударного слога в русском языке¹. Как показывают переводы С. В. Петрова и О. А. Смирницкой, хендинг – в первую очередь, адальхендинг – является эффективным приемом, прекрасно считываемым носителем русского языка. Смирницкая отказывается от его *регулярного* использования, однако такое технически возможно, и, при определенной переводческой стратегии, может быть необходимым.

Попытка передавать и размер подлинника, и основные его организующие приемы наталкивается на ограниченность словаря русского литературного языка: помимо некоторой бедности русской синонимии для ряда ключевых понятий германской поэзии, для русского языка более характерны трех- и четырехсложные словоформы, занимающие слишком много места в строке, в отличие от преимущественно одно- и двухсложных исландских словоформ. Это препятствие может быть преодолено привлечением архаизмов (что также было испытано и в упомянутых переводах скальдики, и в переводах другой германской поэзии) и диалектных слов, а также неологизмов, создаваемых *ad hoc* (так, в одном переводе нами создается слово «шипья», не обнаруживающееся в Корпусе русского языка). Привлечение этого чуждого литературному

¹ См., например, [Древнеанглийская поэзия].

и повседневному языку материала призвано создать своеобразный аналог богатого поэтического лексикона скальдики. Это также отчасти воспроизводит своеобразную отчужденность поэтических синонимов от своего обычного употребления – и сугубо поэтическое слово, давно исчезнувшее из языка, и самое обыкновенное разговорное слово употребляются на равных для передачи одного и того же понятия, лишённые часто всех «лишних» сем. Обилие необычных слов, в т. ч. с неясным без комментария значением, затемняет смысл висы и может делать перевод вовсе непонятным. Это не является желаемым результатом – виса все же не должна представлять невнятное нагромождение слов.

Принципиальная возможность воспроизвести (в относительном приближении) скальдическую форму не является обоснованием необходимости это делать, тем более что даже при всех ухищрениях будут возникать ситуации, когда найденный вариант перевода приемлем, но не вполне точен, а неизбежное давление времени заставляет переводчика двигаться дальше. Одним обоснованием нашей переводческой стратегии можно считать самый вызов для переводчика – хотя наш перевод может невольно погрешить против стиля оригинала, однако нами достигается большое сходство формы (без утрат в содержании). Учитывая, что сами скальды и их слушатели уделяли огромное внимание точности формы (см., например, разбор случая с Харальдом Суровым в [Гуревич, Матюшина 1999, с. 115]), подход, ставящий во главу угла по возможности полное воспроизведение формы, мы находим небесспорным. Однако, помимо этого, наша переводческая стратегия позволяет подступиться к таким важным памятникам скальдического искусства, как *claves metricae* – «Ключу размеров» Рёгнвальда Кали и Халля Тораринссона и «Перечню размеров» Снорри (и в целом к его Эдде). Эти памятники посвящены в первую очередь разновидностям скальдической формы, и перевод, отказывающийся от соблюдения регламентированных созвучий, не способен адекватно их представить русскому читателю. В качестве примера мы приведем одну из вис «Ключа размеров», написанную «драгоценным размером» [SkP 3, p. 1024]:

*Björn orn bræddi, fjornis
beit reit firum hneitir
brátt, þrátt, brynju neytir
barg margfrekum vargi;
ypt lypt átti at skipta
egg legg í tvau seggja,
hrátt, brátt, hafði at slíta
hrafn tafn af því jafnan.*

*Бьорн кормит птиц, в барме
Брешь меж плеч нож тешет,
В пасть — óстра напасть лат —
Пал алчну кус волку.
Рать рад сам несыйтый
Сечь меч и калечить,
Ран врану достанет
Рот с глоткой забить плотью.*

Как мы видим, хотя перевод этот далеко не идеален, однако относительно точно передает форму и содержание оригинала.

Обратим внимание на ряд трудностей и проблем, встающих перед переводчиком при выборе этой переводческой стратегии. Это, с одной стороны, выбор лексики. Если мы используем архаизмы и диалектизмы, то можем ли мы также, допустим, использовать как поэтические синонимы для «правителя» слова «шах» и «хан»? Для «жилища» – слово «юрта»? В конце концов, слово «тарч» стало обычным для переводов германской поэзии, хотя принадлежит к полонизмам [Фасмер 1973, с. 25] и означает, видимо, особый тип щита, бывший в употреблении в XVI–XVII вв. [ЭсБЕ 1901, т. XXXIIa, с. 660].

С лексикой связана и еще одна трудность: пока мы переводим конкретную вису, нас беспокоит то, чтобы найти слова, которые бы составили созвучия, удовлетворяющие формальным требованиям, и ничего более. Однако когда мы смотрим на большой объем поэтического текста, например, на все висы одной саги или, что хуже, драпу (которая может содержать и несколько десятков вис), нам приходится

следить за тем, чтобы выбор лексики был достаточно разнообразным – так, сочетание «кровь – багровая», при всех своих достоинствах, легко может превратиться в клише (и необходимо следить за употребимостью соответствующих выражений и конкретных рифм в корпусе скальдической поэзии).

Известная «теснота» скальдического стиха вынуждает не только искать отдельные короткие словоформы, но и опираться на употребление кратких прилагательных, что может вызывать дополнительные сложности у читателя. Так, следующий вариант перевода уже приводившейся висы вызвал непонимание у слушателей доклада: «Ясть в пасть – яра напасть лат – / Ял алу волк алчно». Схожие проблемы может вызвать засилье форм родительного падежа, относящихся к разным синтаксическим единицам. Это отлично иллюстрирует наш перевод одной из вис «Драпы о Рагнаре» Арнора Ярлова скальда [SkP 2, p. 178]:

Deildisk af, svát aldin	Сталось, что метелей
él grafninga þélar	Щитов дал брусочки
göndlar Njörðr í Gørðum	Голков Ньорд во Гардах,
gunnbráðr tíu háði.	Гож к схватке, десяток.

Помимо обилия форм родительного падежа, неуклюжесть и трудность перевода висы усугубляются неестественным порядком слов, обусловленным как оригиналом, так и необходимостью соблюсти длину стиха и расположение ударных слогов.

Иногда законы скальдического стиха приходят, казалось бы, в непреодолимое противоречие с законами русского языка. Так, при попытке перевода «Мечевой висы» Халльфреда Трудного скальда переводчик сталкивается с неумолимой акцентной парадигмой слова «меч», не позволяющей иметь ударение на корне во всех формах, кроме им. ед. [Зализняк 2011, с. 278]. Мы приводим здесь два варианта перевода – каждый сохраняет созвучие на [ч] во всех строках, но только во втором случае оно во всех случаях технически является хендингом:

Я мечом отмечен –	Меч дан – я отмечен,
Мечеобеспечен,	Мечеобеспечен.
Мечей Ньордам мочным	Мечным Ньордам мочным
Мечно станет очень.	Смечнется нынь очень.
По чину гривна почвы	По чину мост почвы
– Печья ль о мечах тут? –	– Печья ль полномечьем –
Трех мечей мне; чаю	Мне тримечный – аче
Колчан для меча я!	Меч в ножны привечу!

Отчасти мы можем решить проблему ударения простой языковой игрой (случай типа звонит – звонит), отчасти – намеренным сдвигом ударения; в этом последнем случае можно либо оставлять его выявление на откуп читателя, либо отмечать знаком ударения. Однако, кажется, злоупотреблять этим нельзя – иначе виса становится слишком зависимой от «нотации» (впрочем, перевод висы в любом случае должен сопровождаться комментарием).

Наконец, стоит сказать о проблеме с основными созвучиями. Как можно видеть, аллитерация в русском переводе чаще, чем в оригинале, охватывает один согласный из группы, что делает ее менее заметной. Это проблема, для которой мы пока не нашли решения. Хендинги тоже грешат меньшим совершенством, чем их древнесеверные оригиналы. Тем не менее, по большей части они работают и считываются, что можно уже считать успехом. Проблемной также является ситуация «засорения» строки созвучиями, отвлекающими от основной аллитерации и хендингов. Отдельного размышления заслуживает возможность рифм типа «пал – лап», которые формально не отвечают требованиям скальдики, но в то же время могут быть «формализованы» и хорошо считываются.

На наш взгляд, хендинги должны ставиться во главу угла при предложенной нами стратегии перевода. То есть перевод поэтический (уже после составления подстрочника) должен начинаться с поиска нужных рифм – они будут отчасти определять и расстановку слов, и переплетение предложений. В качестве иллюстрации этого процесса приведем еще одну вису Арнора, из «Драпы о Торфинне» [SkP 2, p. 232]:

Orms fellí drakk <i>allan</i>	Кончины в теченье
alkostigr fen hrosta	червиной пил винну
— rausn drýgði þá ræsir —	— не прятал щедрот князь —
Rognvalds niðr í gognum.	Рагнвальда внук влагу.

В черновиках у нас были такие варианты второй строки: «жмыха пил всю милый», «гордый пил затора», «гадюки всю клюкал»; однако ни для одного из них не удавалось соблюсти аллитерацию с достаточной «прозрачностью» синтаксиса. Наконец, приведем пример перевода висы из «Драпы о Торфинне», который нам кажется удачным во всех отношениях [SkP 2, p. 237]:

At loððu skip <i>skatnar</i>	Споро гребли парни,
skilit; fell herr á þiljur;	Палубу гридь стлала,
svômu jôrn í ômu	Булат нырля ратный
óðhqrð Skota blóði.	В кровь скотску багрову.
Stall drapa — strengir <i>gullu</i> ;	Не стало – струны пели,
stál beit, en rann sveiti;	Сталь жгла, и бежал пот,
broddr fló; bifðusk <i>oddar</i>	Летел дрот, да стрел шёл
bjartir — þengils <i>hjarta</i> .	Крут дождь – в сердце дрожи.

Вариант, который не удалось включить в перевод, относится к второму фьордунгу первого хельминга: «в скотов алом поте». Мы могли бы заменить шестую строку на «сталь жгла, кровь бежала», а указанный фьордунг на «сталь пьяна купалась / в поте алом скотов». В любом случае, это детали, виса же, как нам кажется, доказывает потенциал предлагаемой стратегии перевода.

Предлагаемая нами стратегия перевода может давать хорошие результаты, хотя ее применение и связано с определенными трудностями. Нельзя сказать, что она лучше других переводческих стратегий, обсуждаемых в статье, однако, как нам кажется, она может занять свое место среди них, «охватывая» те особенности скальдической поэзии, которые не могут быть переданы в других переводах.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Поэзия скальдов 2016 — Поэзия скальдов. СПб.: Наука, 2016. 182, [1] с.
 Древнеанглийская поэзия 1982 — Древнеанглийская поэзия. М.: Наука, 1982. 320 с.
 SkP 2 — Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages. Poetry from the Kings' Sagas 2 / Ed. by K.E. Gade. Vol. 2. Turnhout: Brepols, 2009. 916 p.
 SkP 3 — Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages. Poetry from Treatises on Poetics / Ed. by K. E. Gade and E. Marold. Vol. 3. Turnhout: Brepols, 2017. 1359 p.

Словари

- ЭСБЕ 1901 — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXIIIa. СПб.: Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон, 1901. 503 с.
 Зализняк 2011 — Зализняк А. А. Труды по акцентологии. Т. 2: Древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель (XIV–XVII вв.) М.: Языки славянских культур, 2011. 352 с. (Studia philologica)
 Фасмер 1973 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: Пер. с нем. (с доп.). М.: Прогресс, 1973. Т. 4. 855 с.

Литература

- Гуревич, Матюшина 1999 — Гуревич Е. А., Матюшина И. Г. Поэзия скальдов. М.: РГГУ, 1999. 752 с.
Смирницкая 1980 — Смирницкая О. А. О поэзии скальдов в «Круге Земном» и её переводе на русский язык // Снорри Стурлусон. Круг Земной. М.: Наука, 1980. С. 597–611.
Стеблин-Каменский 1979 — Стеблин-Каменский М. И. Предисловие // Поэзия скальдов. СПб.: Наука, 2016. С. 5–6.

Сведения об авторе

Максим Олегович Стражников, аспирант
Школы филологических наук НИУ ВШЭ
105066, Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4с1
bairhtwalds@yandex.ru

М. О. Strazhnikov

TRANSLATING SKALDIC POETRY: PROBLEMS WITH RENDERING THE FORM

Abstract

The article is devoted to poetic translation of Skaldic poetry into the Russian language. It goes over the existing strategies of translation and offers a new one. The differences between it and the other strategies are described, the advantages of it are brought up, the main translation techniques are explained, illustrated by specific examples from the author's translations. Some problems and difficulties associated with the translation strategy in question are discussed.

Keywords

translation, skaldic poetry, *vísa*, *dróttkvætt*, skald, poetry, Edda